

— Кстати, если бы вы сказали это директору Хан лично, она бы очень обрадовалась.

Со Джинхёк посоветовал мне в следующий раз поговорить с директором напрямую и пошел вперед. Я прихватил книгу и последовал за ним из здания. Первым делом в глаза бросилось поле рапса. Из-за открывшегося вида я невольно сделал шаг к цветам.

— Директор Хан очень ответственно подошла к выбору места. Хотела, чтобы оно находилось между Сеулом и Кёнгидо, чтобы было удобно добираться на машине, и чтобы рядом было просторное место с красивым видом.

— У неё получилось, — ответил я и глупо хихикнул.

Со Джинхёк слегка прищурился от яркого солнца и посмотрел на цветы. Я ловил его взгляд и в конце концов позвал.

— Директор.

Он посмотрел на меня с недоумением, а я выдавил улыбку.

— У вас есть невеста?

Я и так знал ответ, но притворился дурачком. Эта мысль скребла внутри, я просто не мог больше терпеть. Мой вопрос явно был прощупыванием почвы.

Но он то ли не заметил подвоха, то ли просто не придавал значения. Он ответил совершенно обыденно:

— Да. Есть.

— А-а... Она красивая?

— Хм.

На этот вопрос он ответил неоднозначной улыбкой. С таким видом обычно решают сложную математическую задачу.

— Говорят, что да.

Тон был такой, будто он обсуждал чужого человека. Его отстраненность придала мне смелости.

— Разве вы не на ней собираетесь жениться?

— Собираюсь. Мы дружили в детстве, виделись несколько раз. Насколько я знаю, сейчас она учится в университете... Мы не общаемся лично, так что не виделись уже давно. Говорят, она добрая.

Значит, тот самый договорной брак, о котором я только слышал. Я почувствовал облегчение и тут же обругал себя идиотом. Ну и что, что брак договорной? Что это меняет?

— Вы женитесь не на той, кого любите?

После моих слов он улыбнулся так, будто услышал что-то забавное.

— Думаю, она считает так же.

— ...

— Асель-сси. Нам пора возвращаться.

На обратном пути он молчал. То ли о чем-то раздумывал, то ли ему просто нечего было мне сказать.

За окном под жарким солнцем зеленели деревья и цвели цветы. Наступало начало лета. Время близилось к ужину, но солнце даже не думало садиться.

Дорога до дома пролетела слишком быстро по сравнению с часами, проведенными в галерее. Со Джинхёк остановился у обочины там же, где забирал меня.

— Спасибо за сегодня, директор.

— Уже поздно, идите скорее поешьте. Если что-нибудь случится — звоните.

— ...

— Вам можно.

Он заботливо разрешил мне звонить. Тон был такой, будто он знал: я не напишу первым, пока не получу позволения.

— Хорошо. Если возникнут проблемы, я свяжусь с вами.

— Договорились. Ах, да.

Я уже собирался выходить, проверив вещи — телефон и каталог, — но он меня окликнул.

— Возьмите это.

Маленький леденец на палочке. В его большой ладони конфета казалась совсем крошечной и хрупкой. Видя, что я медлю, он слегка потряс ею.

— Живее.

Я осторожно взял леденец и прочитал надпись на обертке.

Лимонный вкус.

— Это не торт. Такая мелочь ведь вас не обременит? — шутливо спросил он, опершись на руль.

Я не знал, плакать мне или смеяться.

В итоге я решил широко улыбнуться.

— Спасибо.

Я вежливо поклонился и вышел из машины. Перед тем как я закрыл дверь, Со Джинхёк на прощание улыбнулся мне.

По пути к дому я соскребал обертку короткими ногтями. Зажал каталог под мышкой и встал посреди переулка, сражаясь со шуршащей бумажкой. Наконец разорвал ее и быстро сунул конфету в рот, боясь уронить.

Обычный вкус сахара и лимона. Непонятно, зачем я так спешил ее съесть. Как и все дешевые леденцы, этот был совсем не кислым, зато приторно-сладким. Спина стала липкой от влажного раннелетнего воздуха.

Я перекачивал конфету во рту. Первым делом, придя домой, я принялся раскладывать открытки и каталог.

На открытках напечатали разные шедевры. На обороте рядом с названием красовались цитаты. «Поцелуй» Климта, «Герника» Пикассо, «Рождение Венеры» Боттичелли, «Эрот, покидающий Психею» Ван Лоо...

О некоторых именах я слышал, другие где-то видел мельком. Я аккуратно сложил их в ящик стола и открыл каталог.

Большинство картин я видел на выставке, но некоторые казались совершенно незнакомыми. Будто я там и не был. Видимо, смотрел только на то, что хотел. Как и говорил Со Джинхёк: я внимательно изучал интересное, а то, что не цепляло с первого взгляда, просто проходил мимо.

Я листал страницу за страницей, разглядывая то, что упустил в галерее. Вдруг в дверь постучали.

Тук-тук-тук.

— Чего?

— Чхве Асель.

Мун Сынвон позвал меня низким голосом.

Что случилось? Обычно мы жили как соседи-призраки. Хоть и делили одну крышу, общались редко.

Чаще всего нам было лень выходить из комнат, и мы переписывались в мессенджере. Лично разговаривали только за едой или если сталкивались на кухне. Он почти никогда не заходил ко мне сам.

— Что такое? — громко спросил я, откладывая каталог, и открыл дверь.

У порога стоял Мун Сынвон в уличной одежде. Видимо, только что вернулся.

— Ты где шляешься в последнее время?

— В смысле? — мой голос невольно стал резким.

Сынвон шагнул ко мне и буквально уткнулся носом в мое плечо.

Я вздрогнул от неожиданности и оттолкнул его.

— Ты чего творишь?

— С каким это альфой ты таскаешься?

— Ни с кем я не таскаюсь.

Сердце ушло в пятки. Чувство было такое, будто меня поймали на краже. Как тогда, когда я стащил чипсы в магазине, не думая о последствиях.

В тот раз я вообще не соображал. Был с компанией, другие ребята часто подворовывали. Все смеялись, парочка парней надышалась клеем и была не в себе. Мы шли по улице, гоготали, и кто-то предложил зайти в магазин и взять перекусить. Просто потому, что захотелось что-то пожевать.

Я осознал, что совершил ошибку, только когда приехала полиция. Вой сирен и двое копов в форме, которые скрутили меня.

И тогда, прямо перед ними, я выложил, что я из приюта «Каритас» — места, где собирали всех проблемных детей.

— Пахнет альфой.

Видимо, пока я сидел в машине Со Джинхёка, на меня осели его феромоны. Я думал, их выветрило на улице, но на плече остался слабый след.

Конечно, Сынвон устроил допрос не только из-за запаха. Он уловил едва заметный аромат, который не чувствовал даже я, совсем по другой причине.

— Я видел, как ты выходил из дорогого седана. Что это за альфа?

— Это директор...

— Директор? Ты что, на содержании? Сколько ему лет? — засыпал вопросами Сынвон.

Я замер, как мышь перед змеей, и не мог выдать ни слова.

— Врешь, что на работу ходишь, а сам возвращаешься рано. Какую-то учебу выдумал... Ты что творишь? Тебя из официантов поперли, денег не хватает? Решил херней заняться? Давай я тебя в автомастерскую пристрою. Стажером будешь получать копейки, но как выучишься, пойдут нормальные деньги.

— Нет, — я наконец пришел в себя и пошевелил онемевшим языком. — Все совсем не так. Директор ничего такого не думает. Ему просто меня жалко, я напоминаю ему покойного брата.

— ...

— У меня нормальная работа, и к экзаменам я правда готовлюсь.

Я пытался успокоить бешено колотящееся сердце и все объяснить Сынвону. Зашел в комнату и показал ему учебники и тетради. Он принялся их листать.

Сынвон старше меня на три года, поэтому часто проверял, не влип ли я в историю. Он искал это жилье, вкладывал свои деньги, а когда в кафе мне не выплатили зарплату, он сам пошел и вытряс из них все до вонны.

Поэтому я не выставил его, когда он притащил домой альфу, и не злился, когда он на меня орал. Одному жить слишком одиноко и страшно. Быть сиротой — значит не иметь никого, у кого можно попросить помощи.

Я понимал, что он беспокоится. Поэтому стоял и понуро смотрел, как нашкодивший ребенок.

Проверив учебники, Сынвон продолжил допрос:

— Что за работа?

— Домработник... Но! Там все чисто. Это дом беты. самого хозяина там даже нет. И с директором я лично никогда не связывался. Мы только сегодня пересеклись по делу.

Только произнеся это, я понял, почему Со Джинхёк отправил меня к другу и почему сам не звонил.

Он действительно не хотел, чтобы между нами было «что-то такое». Я вспомнил его раздражение в отеле. Чувство, которое он не смог скрыть, как ни старался.

— Что за бета?

— Фотограф, друг директора.

— А директору сколько?

Я опасно покосился на Сынвона и ответил:

— Тридцать два.

Он тяжело вздохнул. Потер виски, будто у него разболелась голова.

— Найди себе уже нормального альфу. У этого твоего директора денег куча, выглядит он, небось, круто, вот ты и поплыл. Но это все иллюзия.

— Нет. Говорю же, это не так.

Сынвон выругался, глядя на мое покрасневшее лицо.

— Не пизди.

— Я не пытался его соблазнить феромонами! В отличие от того альфы, с которым ты спал.

— Ну да, конечно. Тот был всего на четыре года старше меня. И я не заставлял тебя с ним вечность встречаться. Так, чисто чтобы течку переждать. Он в этом плане чистоплотный.

Сынвон посмотрел на меня как на умалишенного.

Когда живешь одним днем, затяжная течка — это катастрофа. Офисники могут пересидеть пару дней дома на таблетках, но мы с Сынвоном работали руками. Быстро пережить течку было вопросом выживания.

— Ладно. Допустим, директор не при делах.

— ...

— А ты?

На это мне было нечего ответить. Губы будто склеили. Его презрительный взгляд окатил меня, как ушат холодной воды. Увернуться не вышло.

— Чхве Асель.

— Чего?

Я ответил грубо, и Сынвон слегка толкнул меня в плечо.

— Между вами одиннадцать лет разницы. Приди в себя, а? И экзамены сдай быстрее.

— Сдам, можешь не говорить.

Я надулся, и Сынвон в шутку замахнулся кулаком.

— Ну и придурок... Тьфу.

Он ушел к себе, ворча под нос. Напряжение спало, и я рухнул на матрас.

Все эти споры были бессмысленны, ведь именно я хотел, чтобы о нас с Со Джинхёком ходили слухи.

Я хотел с ним встречаться.

Знаете, чего бы мне хотелось?

Просто пить пиво, есть путин, облизывать жирные соленые пальцы, смеяться и болтать.

А потом — поцеловать его.

Но когда я открываю глаза, я все еще в полуподвале, на старом матрасе.

Кажется, мы сблизились настолько, что сходили вместе в галерею. Но в любой момент мы можем снова стать чужими. Если бы мы не встретились как официант и клиент, все могло быть иначе?

Я представил, что я не сирота.

У меня есть родители. Неидеальные, но и не плохие. Есть свое жилье. Тогда я бы не бросил школу, а учился бы в университете. Обычные родители всегда стараются дать детям образование.

Даже если бы у них не было денег, я бы взял кредит. Учеба не была бы проблемой. И как бы я тогда встретил Со Джинхёка?..

Мысли плавно перетекли к его невесте-студентке.

Может, мы бы подружились. И так я бы увидел его. Она бы запросто представила мне своего жениха, а я бы снова по-идиотски в него влюбился. В любых фантазиях он все равно оставался чужим альфой.

Я почувствовал, что во рту еще остался кусочек конфеты. Разгрыз его и проглотил.

Острый осколок сахара порезал слизистую, и я почувствовал на кончике языка привкус крови.

***

Наступило лето, и воздух стал тяжелым и липким. Даже дома одежда неприятно липла к коже. Стоило выйти на улицу, как пот начинал катиться градом. Тень не спасала.

К счастью, в моей съемной конуре был кондиционер, так что по ночам можно было дышать. Но приятнее всего было работать у Ли Джэсока.

В его апартаментах кондиционер был встроен в потолок и работал постоянно. Даже когда его не было дома. Он терпеть не мог возвращаться в душную квартиру.

— Какое-то время буду постоянно мотаться на работу, — сказал Ли Джэсок, выходя из ванной в накинутом на плечи халате.

Пока он мылся, я, как обычно, прибрался в комнате, вынес мусор и пропылесосил. Благодаря прохладе я даже не вспотел.

Я закончил заправлять постель и взялся за корзину для бумаг, когда он появился в дверях.

— Куда поедете?

— Разве я не говорил, когда мы ели с Со Джинхёком? У меня съемка для журнала.

Я вспомнил тот разговор в японском ресторане. Тогда он еще колебался, но теперь, видимо, все решил.

— А, согласились все-таки?

— Ага. Хватит бездельничать, поработаю немного и снова буду отдыхать, — он усмехнулся.

Он только и делал, что тусовался по клубам, так что я с трудом верил, что он фотограф. Слышал, что за границей он знаменит, но мне было все равно — я в этом ничего не смыслю.

— Снимаете какую-то звезду?

— Да, знаменитость. Что, интересно? — подразнил он меня.

— Да нет, не особо.

Работая официантом, я насмотрелся на звезд. Некоторые приходили в «Нант», чтобы спрятаться от толпы и отдохнуть в своем кругу, но далеко не все. Кому-то нравилось издеваться над персоналом, а кто-то заманивал парней обещаниями помочь с дебютом, пользовался ими и бросал.

Все мои иллюзии давно рассыпались. Звезды не вызывали у меня любопытства. Телевизор я почти не смотрел, кумиров не имел. Просто сам факт того, что Ли Джэсок работает с кем-то известным, казался необычным.

Значит, он и правда профи. Ли Джэсок принял мое спокойствие за стеснительность и улыбнулся:

— Да ладно тебе. Как-нибудь позову, посмотришь со стороны.

Отказываться и ставить его в неловкое положение не хотелось. Я притворился, что рад предложению:

— О, спасибо большое.

— Не за что.

— Раз вы будете на работе, мне нужно что-то поменять? Приходить в другое время?

Он напевал под нос, нанося лосьон на лицо, и прыснул от моих слов.

— Нет, не нужно. Если понадобится — позову. Делай, что делал.

— Хорошо. Если что-то понадобится — говорите.

— Ладно.

<http://bllate.org/book/17249/1731532>